

СТРУКТУРНЫЙ СДВИГ КАК СВОЙСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация.

Актуальность и цели. Изучена проблема учета структурного сдвига при исследовании роста экономики представителями разных направлений экономической теории, актуальность решения которой на практике определяется задачей сочетания развития научно-технического прогресса с поддержанием общеэкономического равновесия. Цель работы – обоснование структурных изменений как неотъемлемого свойства роста и развития экономики с включением наиболее существенных из них в круг рассматриваемых при макроэкономическом моделировании.

Материалы и методы. Материалом для анализа выступили структурные исследования отечественных и зарубежных ученых. Системный подход и структурно-функциональный метод составили методологическую основу изучения структурного сдвига на понятийном уровне и в качестве неотъемлемого явления хозяйственной жизни.

Результаты. Определены характерные черты структурного сдвига, исходя из чего сформулировано его авторское определение как понятия экономической науки. Установлено, что многоуровневость и разнообразие структурного сдвига пока не получили надлежащего отражения в макроэкономических исследованиях, главным образом основанных на двух- или трехсекторных моделях.

Выводы. Теоретико-методологический анализ привел к выводу о необходимости включения структурной динамики в состав моделей роста современной экономики в качестве фактора, а не всего лишь результата. Коррекция взглядов ученых на место равновесия в теории экономического роста, допущение эндогенного характера технического прогресса открыли новые перспективы проведению исследований механизма перераспределения имеющихся ресурсов между частями экономики для их более эффективного использования.

Ключевые слова: структурный сдвиг, экономический рост, равновесие, модели роста, технический прогресс, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, виды экономической деятельности.

V. A. Perepelkin, E. V. Perepelkina, I. G. Perepelkina

STRUCTURAL SHIFTS AS A PROPERTY OF ECONOMIC GROWTH

Abstract.

Background. The present work examines the problem of accounting for a structural shift in the course of exploration of economic growth by proponents of diffe-

rent economics branches. The topicality of its solution in practice is determined by the challenge of combining technological and scientific development with general economic equilibrium maintenance. The objective of the work is to prove structural changes as an intrinsic property of economy's growth and development as well as to include most significant ones into the range of factors considered in macroeconomic modeling.

Materials and methods. Structural research of domestic and foreign scholars serves as the foundation for analysis. Systemic approach and structural-functional method constitute a methodological basis for studying structural shifts on the conceptual level and as an integral phenomenon of economic life.

Results. This work defines traits characteristic of a structural shift; an author's definition of the aforementioned notion of economics is formulated subsequently. It is established that multi-levelness and diversity of the structural shift have not been yet properly reflected in macroeconomic investigations, which mainly concentrate on two- or three-sectoral models.

Conclusions. Theoretic and methodological analysis leads to the conclusion about necessity of inclusion of structural dynamics into the setup of models describing contemporary economic growth in the capacity of a factor but not merely a result. Correction of scientists' views on the place of equilibrium in economic growth theory along with the assumption about endogenous nature of technological progress opened up new perspectives for studying the mechanism of available resources redistribution between the parts of an economy with the purpose of their better utilization.

Key words: structural shift, economic growth, equilibrium, growth models, technological progress, research and development, kinds of economic activity.

Введение

Существенные и устойчивые изменения в структуре экономики позволяют предполагать наличие структурного сдвига. Среди российских ученых широкое признание получило его понимание как качественного изменения взаимосвязей между сопоставимыми частями системы вследствие разной динамики их количественных соотношений [1, с. 10]. Предложивший данную трактовку О. Ю. Красильников в качестве сопоставимых частей рассматривает элементы, принадлежащие одному уровню (домохозяйство, фирма, вид экономической деятельности, национальная экономика, мировая экономика). Содержание структурного сдвига определяется взаимодействием интересов участников хозяйственной деятельности, а результатом выступает обновление значимых качеств экономической системы, проявляющееся через изменение положения ее элементов, пропорций и иных количественных характеристик. На функционально-количественную сторону прохождения структурного сдвига обращает внимание О. С. Сухарев, видящий в нем происходящее из воздействия применяемых технологий и воспроизводственных механизмов движение объединенных в систему пропорций, своеобразный распределительный процесс, определяемый существующими потребностями, ресурсами и уровнем производительности [2, с. 23]. С. К. Демченко и М. А. Юдина видят в структурном сдвиге многофакторный механизм макроэкономической динамики, способный влиять на важнейшие параметры общественного воспроизводства, в том числе на скорость и качество роста экономики страны [3, с. 96]. Таким образом, под структурным сдвигом принято понимать значительное изменение взаимных связей между составными частями экономиче-

ской системы, способное придать динамике ее развития иное качество. Большая сила, существенные последствия и их устойчивость отличают структурный сдвиг от более широкого по содержанию явления структурных изменений, которое было определено П. П. Савиотти и Ж.-Л. Гаффардом как «изменения в структуре экономической системы, т.е. в ее компонентах и их взаимодействии» [4, р. 115].

Материал и методика

Перечень образующих целое частей или состав в сочетании со строением, характеризующим взаиморасположение этих частей относительно друг друга и установившиеся между ними связи, образуют структуру объекта изучения. Благодаря упорядочиванию в рамках структуры объект приобретает свойства системы, когда разнородные части взаимозависимы настолько, что каждая из них зависит от общей совокупности и влияет на нее. В предлагаемой трактовке содержания структуры экономики она охватывает состав сравнительно устойчивых компонентов макроэкономических агрегатов и изменения их величин относительно друг друга с течением времени, отражающих наиболее существенные внутренние и внешние связи данного системного образования. Являясь естественным свойством функционирования экономики, подвижки в ее структуре рассматриваются как свидетельство регулярности изменения значимости ее составных частей в общей иерархической системе.

Системный подход призван выразить целостность исследуемого объекта в развитии, тогда как продолжающий его структурно-функциональный метод ориентирован на описание структуры объекта на основе анализа выделенных устойчивых составляющих и установления существенных связей между ними. Здесь выясняется предназначение конкретных компонент структуры для функционирования экономики в целом, благодаря чему возникает возможность моделирования ее развития. На основе выбранных показателей можно формализовать и измерить структурные признаки экономики как системы в виде определенной количественной модели. Применение в представленном исследовании в рамках системного подхода структурно-функционального метода послужило определению характерных черт структурного сдвига в качестве научного понятия и одновременно установлению учитываемых при моделировании структурной динамики экономики основных факторов, действующих со стороны спроса и предложения.

Результаты

Структурно рост экономики всегда неравномерен: одни ее части растут быстро, другие медленно, а некоторые даже уменьшаются. Отсюда возникают изменения в структуре, самые сильные и устойчивые из которых принято называть структурным сдвигом. В отличие от структурных изменений, имеющих вид частых коррекционных движений, структурный сдвиг обнаруживает себя реже и является в большинстве случаев результатом влияния совокупности факторов долгосрочного действия.

Изучение содержания структурного сдвига в качестве понятия экономической науки позволило представить следующий развернутый перечень его характерных черт:

– обновление качества взаимных связей между составными частями экономики вследствие значительного по величине изменения количественных соотношений между ними;

– многоуровневость, определяемая наличием в экономике взаимопереплетенных и при этом разнокачественных укрупненных частей (подсистем), образующих иерархическую систему в целом. Поскольку каждая из них обладает системными свойствами, в том числе и структурой, сдвиг происходит на нескольких уровнях одновременно, вплоть до уровня первичных элементов структуры (структурных единиц);

– усиление разнообразия при малой предсказуемости получаемых результатов, связанное с ускорением возникновения новых и исчезновения старых составных частей структуры экономики, усложняющим траекторию прохождения сдвига в ней;

– динамическая устойчивость, означающая последовательное прохождение и сохранение результатов структурного сдвига на протяжении достаточно длительного времени;

– атрибутивность развития, сопровождающегося изменением структурно-функциональных свойств экономики;

– преимущественно долгосрочный период реализации.

С учетом изложенного авторское определение понятия «структурный сдвиг в экономике» сформулировано следующим образом: это отношения, возникающие между хозяйствующими субъектами вследствие структурной динамики роста и развития экономики как единой системы, приводящей к значительным изменениям в содержании связей между ее составными частями, характеризующимся установлением новых количественных параметров соотношений, многоуровневостью и разнообразием при малой предсказуемости, динамической устойчивостью, принадлежностью процессу развития, преимущественно долгосрочным периодом реализации.

Межсекторная и внутрисекторная структуры экономики зависят от уровня ее развития, в основном и определяющего содержание изменений в ней. В свою очередь, процесс развития вызывает структурные сдвиги, без них экономика не достигнет качественно нового уровня, т.е. не сможет развиваться. Х. Чинери рассматривал экономическое развитие «как совокупность взаимосвязанных изменений в структуре экономики, необходимых для ее дальнейшего роста» [5, р. XVI]. Являясь атрибутом процесса развития, структурные изменения также выступают обязательным условием роста, поскольку увеличение либо уменьшение размеров сложной системы вызывает подвижки в ее структуре. Для экономики это правило действует повсеместно, причем глубокая структурная трансформация часто выступает предпосылкой последующего быстрого роста. Это было характерно для периода индустриализации, когда вместе с секторно-отраслевой структурой радикально менялась структура общества в целом. Подобная ситуация имеет место и сейчас. Промышленно развитые экономики, обладающие значительным по вкладу в создаваемый общественный продукт и совокупную занятость, конкурентоспособным на международных рынках, разнообразным по видам деятельности, но технологически связанным между собой индустриальным сектором, вышли на следующую историческую стадию цивилизационного развития, предъявляющую особые требования к их структуре. В разноразмерной миро-

вой экономике выделилась группа из трех десятков передовых национальных хозяйственных систем, образовавшая экономический базис возникающего постиндустриального общества. Наблюдаемое при этом опережающее расширение сектора услуг именуется «терциаризацией», и его воздействие на экономику страны тем заметнее, чем выше ее уровень развития.

Разнообразие структурного развития национальных хозяйственных систем наряду с разной обеспеченностью факторами производства определяется также неодинаковыми природно-географическими условиями, историческими традициями, политикой государства. Ведущая роль принадлежит экономическим детерминантам рыночного спроса и предложения, из взаимодействия которых целесообразно выводить механизм прохождения структурных сдвигов. В растущей экономике производство и потребности усложняются, вследствие чего нарушается динамическое равновесие между их количественными и качественными параметрами, а способом его восстановления выступает сдвиг, приводящий в соответствие друг другу структуры первого и второго. Поскольку естественные, исторические, политические и иные силы в рыночной экономике воздействуют на структурные сдвиги опосредованно (через спрос и предложение), то, несмотря на оказываемое ими в ряде случаев сильное влияние, объективно оно является вторичным.

Обсуждение

При факторном анализе структурных сдвигов внимание ученых было обращено главным образом на их экзогенные причины, не в последнюю очередь вследствие причисления к ним технического прогресса, который должен был определять основные изменения в предложении и спросе. Структурные изменения казались многим теоретикам несовместимыми с долгое время господствовавшей сбалансированной теорией роста, самое большее рассматривались как «неважный побочный продукт роста» [6, 7]. Применяемые в стандартных неоклассических моделях роста допущения о динамическом оптимальном управлении, рациональных ожиданиях, гибких ценах, мобильности труда и капитала были призваны в итоге приводить к равновесию, к сбалансированному росту. Структурные последствия ускорения технического прогресса во второй половине XX в. вызвали критическое обсуждение в научной среде требования обязательного обеспечения сбалансированного роста: «Изменение пропорций между секторами экономики, – утверждает Д. Аджемоглу, – ведет к несбалансированному росту» [8, р. 703]. Структурные сдвиги вызывают несбалансированное состояние, поэтому они несовместимы со сбалансированным ростом, хотя в итоге могут завершиться им [9].

Учесть перераспределение факторов производства между частями экономики даже в современных неоклассических моделях роста трудно еще и потому, что они рассчитаны на недостаточно длительные периоды времени для полноценного прохождения структурного сдвига. Сосуществование структурных сдвигов и сбалансированного роста гипотетически можно допустить, если в модели после шоков предложения (например, резкого роста производительности труда в отдельных частях экономики) или спроса (например, распространения новых потребительских предпочтений), тенденция сбалансированного роста в долгосрочной перспективе выглядит как многомерный тренд: одна траектория заменяется другой траекторией сбалансиро-

ванного роста. Пока же рассчитанные на краткосрочные бизнес-циклы теории конъюнктуры, на среднесрочную перспективу – теории роста и на долгосрочную – теории структурных сдвигов/изменений существуют по большей части независимо друг от друга, несмотря на настоятельную необходимость синтеза их основного содержания с целью более универсального объяснения механизмов прохождения процессов экономического роста и развития. Новое качество роста или развития связано с появлением новых секторов, причем состав экономики изменяется эндогенно, когда по мере созревания одних секторов или видов экономической деятельности насыщение рынка их продуктами вызывает возникновение других. Главным источником труда и капитала, необходимых для создания новых составных частей экономики, выступает повышение производительности в уже существующих секторах, откуда ставшие излишними ресурсы и перемещаются.

Подавляющее большинство моделей экономического роста построено на основе допущения о существовании только одного сектора и влияния на него общих факторов, таких как научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) либо образование. Однако потенциал воздействия этих факторов роста меняется в зависимости от конкретной составной части экономики. Так, вторичные эффекты от НИОКР (*R&D – research and development*) более весомы в технологически интенсивных частях, чем в частях экономики, насыщенных трудовыми и природными ресурсами. В реальности экономика представляет собой сложную иерархическую систему с микро-, мезо- и макроуровнем, каждый из которых состоит из взаимосвязанных подсистем, в той или иной мере подверженных влиянию со всех уровней. В немногочисленных учитывающих структурные сдвиги моделях экономического роста внимание сосредоточивается на мезоуровне, причем для обеспечения функциональности расчетной части число секторов ограничивается максимум двумя-тремя.

Если в моделях «новой теории роста» технический прогресс признается эндогенной величиной, то логично будет оценивать его воздействие на экономику с учетом неоднородности последней. «Эндогенные теории роста способствовали возрождению концепции структурных изменений, – пишут Р. Арена и П. Л. Порта, – поскольку они признают существование многих разнородных средств производства в реальном секторе экономики, которые производятся различными секторами/технологиями» [10]. Признание неодинаковой восприимчивости к технико-технологическим новшествам составных частей экономики актуализировало задачу исследования структурной динамики при прохождении экономического роста. Последний взаимосвязан с техническим прогрессом: питает необходимыми ресурсами и использует достижения. Для изучения различных форм морального износа в неосумперианском духе в «новые теории роста» были введены радикальные (базовые) инновации с сопровождающим их эффектом «креативной деструкции». Новые продукты появляются в дополнение к старым либо могут заменять их, тогда как все технологии со временем устаревают и должны заменяться. Очевидным следствием возникновения новых технологий и товаров становятся структурные сдвиги в экономике, а гибкость структуры, в свою очередь, облегчает экономике перераспределение ресурсов таким образом, чтобы максимально использовать достижения технического прогресса. В отно-

шении последних, впрочем, при моделировании в соответствии с положениями занимающей с 1990-х гг. центральное место среди теорий экономического роста «новой теории роста» есть ограничения в виде, например, допущения о постоянстве предпочтений потребителей, значительно более частого рассмотрения краткосрочных колебаний по сравнению с долгосрочными трендами.

Впрочем, в некоторых исследованиях экономического роста его структурной динамике уделялось повышенное внимание. Так, К. Эчеваррия выделяет три продукта с негомотетичными предпочтениями: первичные товары, товары и услуги. Негомотетичность предпочтений потребителей подразумевает разную эластичность по доходу по этим группам продуктов. В производящих их секторах неодинаковая интенсивность использования факторов производства, которые подвергаются технологическим изменениям с разной скоростью. Проистекающие отсюда перепады в уровнях производительности труда по секторам определяют различия в скорости роста объемов производства между секторами. Происходят структурные изменения, состояние равновесия просматривается только в долгосрочной перспективе [11]. Находящийся на стороне предложения эндогенный технический прогресс здесь служит объяснению подвижек в структуре спроса, эволюция которого рассматривается как функция технических условий. Сам по себе спрос не вызывает изменений в структуре экономики, а лишь стимулирует возникновение и распространение технических новшеств. Структурные сдвиги при таком механизме осуществления экономического роста являются одной из причин приведения его в движение.

Отправным моментом в случае перенесения акцента при объяснении происхождения структурных сдвигов на сторону спроса часто является ссылка на факт специализации видов экономической деятельности на выпуске продуктов, предназначенных для удовлетворения потребностей, находящихся на разных уровнях пирамиды А. Маслоу. Согласно закону Энгеля, структура потребления развивается, когда средний доход в обществе растет. В модели Л. Пазинетти возвышение потребностей людей по мере увеличения их дохода приводит к межсекторному перераспределению экономических ресурсов, к подвижкам в структуре экономики. Причиной же увеличения среднего дохода в обществе, а с ним благосостояния, образовательного и культурного уровня выступает основанное на использовании достижений технического прогресса повышение производительности труда. При этом технические новшества признаются возникающими экзогенно, как бы случайно, вне прямой связи с ростом экономики [12]. Из этого следует, что эндогенные по своей природе структурные сдвиги в рамках данной модели не столько взаимодействуют с техническим прогрессом, сколько результируют из него как внешней по отношению к экономике силы, а значит, не могут считаться источником экономического роста, выступая одним из его результатов. Приведенная позиция относительно роли структурных сдвигов представляется спорной, поскольку не принимаются во внимание экономические детерминанты технического прогресса. Влияние на последний, как считают Д. Корнуолл и В. Корнуолл, оказывает совокупный спрос: «...высокий спрос увеличивает темпы инноваций и распространение существующих технологий, ускоряется рост производительности» [13, p. 204].

В исследованиях последних лет при исходящем со стороны предложения взгляде на происхождение структурных сдвигов принято подвергать рассмотрению в первую очередь технологические инновации. Различия в скорости увеличения совокупной производительности факторов производства по секторам и оттого в темпах роста величин выпуска в них объясняются использованием прогрессирующими частями экономики новых технологий, а застойными – традиционных [14]. Взгляд с противоположной предложению стороны рынка теперь наряду с эффективным спросом нередко учитывает связанный с перспективными потребностями потенциальный спрос, удовлетворению которого служат продуктовые инновации. Рост в экономике при таком подходе обусловлен введением в иерархическую функцию полезности новых товаров с неодинаковой эластичностью по доходу: на основе продуктовых инноваций происходит перераспределение доходов и спроса в пользу секторов, где они осуществляются, вследствие чего величины выпуска в них увеличиваются опережающим темпом [15].

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

- расширение круга характерных черт структурного сдвига требует внесения изменений в формулировку его определения на понятийном уровне;
- структурные сдвиги сопровождают экономический рост и потому должны в большей степени учитываться при моделировании последнего;
- при построении моделей экономического роста структурный сдвиг следует рассматривать в первую очередь в качестве фактора, а не результата;
- изменение трактовки места равновесия в теории экономического роста и признание эндогенным влияния технического прогресса предполагают пересмотр представлений о структурном сдвиге среди ученых.

Лучшее понимание структурного сдвига в контексте общего развития экономической теории открывает новые перспективы проведению исследований механизма перераспределения имеющихся ресурсов между частями экономики для их более эффективного использования.

Библиографический список

1. **Красильников, О. Ю.** Структурные сдвиги в экономике / О. Ю. Красильников. – Саратов : Изд-во Саратовского государственного ун-та, 2001. – 167 с.
2. **Сухарев, О. С.** Структурные проблемы России: теоретическое обоснование и практические решения / О. С. Сухарев. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 192 с.
3. **Демченко, С. К.** Структурные сдвиги и проблемы экономического роста национальной экономики / С. К. Демченко, М. А. Юдина // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 96–99.
4. **Saviotti, P. P.** Preface for the special issue of JEE on “innovation, structural change and economic development” / P. P. Saviotti, J.-L. Gaffard // Journal of Evolutionary Economics. – 2008. – Vol. 18 (2). – P. 115–117.
5. **Chenery, H.** Structural Change and Development Policy / H. Chenery. – London : Oxford University Press, 1979. – 526 p.
6. **Kongsamut, P. S.** Beyond Balanced Growth / P. S. Kongsamut, D. X. Rebelo // Review of Economic Studies. – 2001. – Vol. 68. – P. 869–882.
7. **Meckl, J.** Structural Change and Generalized Balanced Growth / J. Meckl // Journal of Economics. – 2002. – Vol. 77. – P. 241–266.

8. **Acemoglu, D.** Introduction to Modern Economic Growth / D. Acemoglu. – Princeton : Princeton University Press, 2009. – 851 p.
9. **Acemoglu, D.** Capital Deepening and Non-Balanced Economic Growth / D. Acemoglu, V. Guerrieri // Journal of Political Economy. – 2008. – Vol. 116 (3). – P. 467–498.
10. **Arena, R.** Structural Dynamics and Economic Growth / R. Arena, P. L. Porta. – Cambridge : Cambridge University Press, 2011. – 291 p.
11. **Echevarria, C.** Changes in sectoral composition associated with economic growth / C. Echevarria // International Economos Review. – 1997. – Vol. 38 (2). – P. 431–452.
12. **Pasinetti, L. L.** Structural economic dynamics / L. L. Pasinetti. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – 208 p.
13. **Cornwall, J.** A demand and supply analysis of productivity Growth / J. Cornwall, W. Cornwall // Structural Change and Economic Dynamics. – 2002. – Vol. 13. – P. 203–229.
14. **Ngai, L. R.** Structural Change in a Multisector Model of Growth / L. R. Ngai, C. Pissarides // American Economic Review. – 2007. – Vol. 97 (1). – P. 429–443.
15. **Foellmi, R.** Income Distribution and Demand-Induced Innovations / R. Foellmi, J. Zweimüller // Review of Economic Studies. – 2006. – Vol. 73. – P. 941–960.

References

1. Krasil'nikov O. Yu. *Strukturnye sdvigi v ekonomike* [Structural shifts in economy]. Saratov: Izd-vo Saratovskogo gosudarstvennogo un-ta, 2001, 167 p.
2. Sukharev O. S. *Strukturnye problemy Rossii: teoreticheskoe obosnovanie i prakticheskie resheniya* [Structural problems of Russia: theoretical substantiation and practical solutions]. Moscow: Finansy i statistika, 2010, 192 p.
3. Demchenko S. K., Yudina M. A. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy]. 2014, no. 2 (50), pp. 96–99.
4. Saviotti P. P., Gaffard J.-L. *Journal of Evolutionary Economics*. 2008, vol. 18 (2), pp. 115–117.
5. Chenery H. *Structural Change and Development Policy*. London: Oxford University Press, 1979, 526 p.
6. Kongsamut P. S., Rebelo D. X. *Review of Economic Studies*. 2001, vol. 68, pp. 869–882.
7. Meckl J. *Journal of Economics*. 2002, vol. 77, pp. 241–266.
8. Acemoglu D. *Introduction to Modern Economic Growth*. Princeton: Princeton University Press, 2009, 851 p.
9. Acemoglu D., Guerrieri V. *Journal of Political Economy*. 2008, vol. 116 (3), pp. 467–498.
10. Arena R., Porta P. L. *Structural Dynamics and Economic Growth*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011, 291 p.
11. Echevarria C. *International Economos Review*. 1997, vol. 38 (2), pp. 431–452.
12. Pasinetti L. L. *Structural economic dynamics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993, 208 p.
13. Cornwall J., Cornwall W. *Structural Change and Economic Dynamics*. 2002, vol. 13, pp. 203–229.
14. Ngai L. R., Pissarides C. *American Economic Review*. 2007, vol. 97 (1), pp. 429–443.
15. Foellmi R. *Review of Economic Studies*. 2006, vol. 73, pp. 941–960.

Перепёлкин Вячеслав Александрович
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики,
Самарский государственный
экономический университет (Россия,
г. Самара, ул. Советской Армии, 141)

E-mail: slavaap@rambler.ru

Perepelkin Vyacheslav Aleksandrovich
Doctor of economic sciences, associate
professor, professor at the sub-department
of world economy, Samara State University
of Economics (141 Sovetskoy Armii street,
Samara, Russia)

Перепёлкина Елена Вячеславовна
аспирант, Самарский государственный
экономический университет (Россия,
г. Самара, ул. Советской Армии, 141)
E-mail: elena.perepelkina21@gmail.com

Perepelkina Elena Vyacheslavovna
Postgraduate student, Samara State
University of Economics (141 Sovetskoy
Armii street, Samara, Russia)

Перепёлкина Инна Геннадьевна
старший преподаватель, кафедра
экономики, Самарский государственный
социально-педагогический университет
(Россия, г. Самара, ул. Антонова-
Овсеев, 26)
E-mail: inhen1212@gmail.com

Perepelkina Inna Gennad'evna
Senior lecturer, sub-department
of economics, Samara State University
of Social Sciences and Humanities
(26 Antonova-Ovseenko street, Samara,
Russia)

УДК 330.341.4

Перепёлкин, В. А.

Структурный сдвиг как свойство экономического роста / В. А. Перепёлкин, Е. В. Перепёлкина, И. Г. Перепёлкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 158–167. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-3-16.